

V

СООБЩЕНІЯ

И

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ

МАТЕМАТИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

П Р И

Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ

1881 года.

II.

СЪ ТАБЛИЦЕЮ ЧЕРТЕЖЕЙ.

Х А Р Ъ К О В Ъ.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1882.

СООБЩЕНІЯ

И

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКАГО ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

П Р И

Напечатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Харь-
ковскаго Университета.

Ректоръ Г. Дьхановицкій.

1881 года.

И

СТАРШИНО ПЕЧАТЕН

ХАРЬКОВЪ

Въ Университетской Типографіи.

1882.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ:

	<i>Стран.</i>
20-го сентября 1881 года	85.
9-го октября	113.
17-го ноября	114.
9-го декабря	115.
Извлеченіе изъ отчета о дѣятельности общества за 1880—81 годъ	87—90.

С О О Б Щ Е Н І Я:

1. *К. А. Андреева*, О многоугольникахъ Понселе (съ таблицею чертежей) 91—112.
2. *А. П. Грузинцева*, Объ одномъ частномъ случаѣ приведенія уравненія 4-й степени къ биквадратному 116—120.

ПРОТОКОЛЬ ЗАСѢДАНІЯ

МАТЕМАТИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА, СОСТОЯЩАГО ПРИ ИМПЕРА-
ТОРСКОМЪ ХАРЬКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ,
20 СЕНТЯБРЯ 1881 ГОДА.

Присутствовали: В. Г. Имшенецкій, К. А. Андреевъ, Д. М. Деларю, А. А. Ключниковъ, П. М. Рудневъ, А. К. Погорѣлко, С. А. Раевскій, А. П. Шимковъ, Н. М. Флавицкій, А. П. Грузинцевъ.

Предсѣдательствовалъ В. Г. Имшенецкій.

Прочитанъ годовой отчетъ о дѣятельности математическаго общества за истекшій академическій годъ К. А. Андреевымъ за отсутствующаго секретаря Г. В. Левицкаго.

Произведены выборы предсѣдателя, товарищей его и секретаря. Большинствомъ голосовъ выбраны: предсѣдателемъ В. Г. Имшенецкій, товарищами предсѣдателя — К. А. Андреевъ и Д. М. Деларю, но послѣдній отказался, а потому новымъ выборомъ былъ предложенъ М. Θ. Ковальскій; секретаремъ — А. П. Грузинцевъ.

По предложенію П. М. Руднева постановлено открыть добровольную подписку въ пользу общества по примѣру прошлаго года.

Д. М. Деларю сообщил о смерти члена общества А. Ю. Зи-
бера, сказалъ по этому поводу почувствованную рѣчь и за-
авилъ о намѣреніи своемъ прочесть въ одно изъ будущихъ за-
сѣданій некрологъ покойнаго.

По предложенію В. Г. Имшенецкаго избранъ библіотекаремъ
общества А. А. Ключниковъ.

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

20 СЕНТЯБРЯ 1881 ГОДА.

Присутствовали: В. Г. Имшенецкій, Н. А. Андреевъ, Д. М.
Деларю, А. А. Ключниковъ, Н. М. Рудневъ, А. Н. Поторяло,
С. А. Равский, А. П. Шкляковъ, Н. М. Флявчинскій, А. П.
Трухляковъ.

Предсѣдательствовалъ В. Г. Имшенецкій.

Прочитана годовая отчетъ о дѣятельности общества
общества за послѣдній академическій годъ Е. А. Андреевымъ за
отсутствующаго секретаря Т. В. Швейковато.

Пронявденны выборы предсѣдателя, товарищей его и secre-
таря. Большинствомъ голосовъ избраны: предсѣдатель В. Г.
Имшенецкій, товарищами предсѣдателя — Е. А. Андреевъ и Д.
М. Деларю, но послѣдній отказался, а потому новымъ избранъ
былъ предсѣдатель М. О. Новляевскій; секретаремъ — А. П. Тру-
хляковъ.

По предложенію П. М. Руднева постановлено открыть добро-
вольную подписку на помощь обществу на сумму 100 руб. въ продолженіи года.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ МАТЕМАТИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА, СОСТОЯЩАГО ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ХАРЬКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ, ЗА 1880—81 ГОДЪ.

Дѣятельность свою въ истекшемъ академическомъ году математическое общество открыло засѣданіемъ 8-го сентября, въ которое гг. члены были приглашены для выслушанія отчета за предыдущій годъ и составленія вновь распорядительнаго комитета.

Совѣщаніемъ членовъ въ это первое засѣданіе намѣченъ былъ тотъ путь, котораго общество намѣрено было держаться въ будущемъ; именно, предположено было, сохраняя прежній характеръ дѣятельности, расширить занятія вопросами педагогическими и установить сношенія и обмѣнъ изданій съ другими учеными обществами, учрежденіями и отдѣльными лицами.

Составъ общества былъ пополненъ двумя членами, избранными въ засѣданіи 29-го сентября. Въ настоящее время общество состоитъ изъ 25-ти членовъ.

Составъ распорядительнаго комитета былъ въ этомъ году слѣдующій. Предсѣдатель — профессоръ В. Г. Имшенецкій, товарищи предсѣдателя — профессора М. Ѡ. Ковальскій и К. А. Андреевъ, секретарь — доцентъ Г. В. Левицкій.

Всего въ теченіе года, т. е. отъ 8-го сентября по 3-е апрѣля, общество имѣло 10-ть засѣданій, въ которыя было прочитано 19-ть сообщеній.

Сообщенія научныя относились какъ къ чистой, такъ и прикладной математикѣ. Изъ сообщеній педагогическаго характера нѣкоторыя были посвящены разсмотрѣнію наиболѣе употребительныхъ учебниковъ и руководствъ, другія же относились къ вопросамъ болѣе общимъ. Въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ разсматривался вопросъ о возможномъ улучшеніи въ средствахъ и способахъ къ приготовленію молодыхъ людей къ дѣятельности преподавателей математики и физики въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а также объ испытаніяхъ на полученіе правъ преподавателя. Выработанныя по этому вопросу заключенія были переданы на благоусмотрѣніе физико-математическаго факультета.

Вообще сравнительно съ предыдущимъ годомъ дѣятельность общества по отдѣлу педагогическому получила большее развитіе, благодаря участію въ ней большаго числа членовъ.

Засѣданія посѣщались какъ членами общества, такъ и посторонними лицами. Въ числѣ послѣднихъ преимущественно были гг. студенты старшихъ курсовъ физико-математическаго факультета, въ которыхъ замѣчался такимъ образомъ неослабный интересъ къ занятіямъ общества.

Согласно постановленію въ первое засѣданіе, комитетъ вошелъ въ сношеніе съ учеными обществами какъ русскими, такъ и иностранными. Ниже прилагается списокъ обществъ и учреждений, съ которыми наше общество обмѣнивается нынѣ изданіями.

Найдя возможнымъ въ первый же годъ своего существованія издавать нѣкоторыя изъ сообщеній своихъ членовъ, печатая ихъ вмѣстѣ съ протоколами засѣданій, общество наше и въ прошедшій второй годъ продолжало это изданіе. Сообщенія, сдѣланныя въ этомъ году и представленныя ихъ авторами въ рукописяхъ, собраны въ двѣ тетради и должны составить два выпуска.

Въ истекшемъ году общество имѣло въ своемъ распоряженіи небольшую денежную сумму, составившуюся 1) отъ добровольной складчины, сдѣланной гг. членами для покрытія расходовъ на изданіе и нѣкоторыхъ другихъ, и 2) отъ продажи изданія. Сумма эта находилась въ распоряженіи секретаря общества.

Вслѣдствіе обмѣна изданія общества на изданія другихъ учреждений, а также вслѣдствіе приношенія въ даръ обществу книгъ и брошюръ отъ отдѣльныхъ лицъ, образовалась въ этомъ году небольшая бібліотека, составляющая, по уставу, собственность общества. Храненіе этой бібліотеки лежало до сихъ поръ на распорядительномъ комитетѣ, но пользованіе ею, по причинѣ неимѣнія особаго лица для завѣдыванія, пока не было установлено.

Изъ всего сказаннаго видно, что въ истекшемъ году дѣятельность общества, сохраняя прежнее направленіе, получила сверхъ того нѣкоторое расширеніе и укрѣпленіе. Цѣль, положенная въ уставѣ общества, и желаніе, выраженное его членами въ первомъ засѣданіи этого года, оказываются достижимыми и достигаемыми, и надежды, высказанныя въ отчетѣ предыдущаго года, оправдываются. То, что было попыткойъ въ прошедшемъ году, входитъ въ норму въ настоящемъ; то, что тогда желалось, теперь исполняется. Говоря коротко — общество наше живетъ и пускаетъ корни.

Въ послѣднемъ году общества нѣтъ въ своемъ распоряженіи
необходимую сумму денегъ (1) отъ добродѣлю
составлены, сдѣланы въ томъ числѣ расходы на
изданіе и фактотипы (2) отъ продажи книгъ и
эти расходы въ распоряженіи общества.

Списокъ периодическихъ изданій и журналовъ, на ко-
торые общество обмѣниваетъ свое изданіе.

1. Ученыя записки Императорскаго московскаго университета.
Отдѣлъ физико-математическій.
2. Университетскія извѣстія (кіевскія).
3. Извѣстія и ученныя записки Императорскаго казанскаго
университета.
4. Извѣстія с.-петербургскаго практическаго технологичен-
скаго института.
5. Труды московскаго политехническаго общества.
6. Математическій листокъ (изданіе Гольденберга).
7. Bulletin de la société Imperiale des naturalistes de Moscou.
8. Annales de l'observatoire de Moscou (publ. p. Bredichine).
9. Bulletin de la société Mathématique de France.
10. Mémoires de la société des sciences physiques et natu-
relles de Bordeaux.
11. Изданія вашингтонской морской обсерваторіи.

Найдя возможнымъ въ верный годъ своего существованія
издавать некоторыя изъ сочиненій своихъ членовъ, познана къ
этимъ съ протекшимъ годомъ общество наше и въ продол-
женіи втораго года продолжало это изданіе. Сочиненія, изданныя
въ этомъ году и представляемыя ихъ авторами въ редакцію,
собрали въ два тетради и должны составить две выпуска.

О МНОГОУГОЛЬНИКАХЪ ПОНСЕЛЕ.

К. А. Андреева.

§ 1.

Извѣстно, что Понселе ввелъ въ число способовъ доказательства геометрическихъ предложеній примѣненіе особаго принципа, названнаго имъ *принципомъ непрерывности* (principe de continuité). Многие геометры, и въ томъ числѣ Мишель Шаль, находили этотъ способъ не достаточно строгимъ и не соответствующимъ духу геометріи. Въ предисловіи къ своей «Высшей геометріи» Шаль говоритъ, что хотя онъ и не возражаетъ противъ этого способа, котораго геометру-ислѣдователю не слѣдуетъ лишать себя безусловно, но тѣмъ не менѣе находитъ, что употребленіе этого приѣма въ такомъ сочиненіи какъ его книга, назначенная для изложенія принциповъ и методовъ чисто геометрическихъ, не должно быть допущено по многимъ причинамъ.

Мы не имѣемъ намѣренія входить здѣсь въ разсмотрѣніе сущности и характера принципа непрерывности, но чтобы сдѣлать понятными причины, по которымъ Шаль отказывается отъ его употребленія, скажемъ нѣсколько словъ о томъ, когда и какъ онъ примѣняется.

Части одной и той-же геометрической фигуры могутъ находиться между собою въ такой зависимости, что по однимъ изъ нихъ можно опредѣлить построеніемъ другія. Такъ напримѣръ, зная стороны четырехугольника, найдемъ его діагонали; зная ок-

ружность и какую нибудь точку въ ея плоскости, найдемъ касательныя къ этой окружности, проходящія чрезъ эту точку, и т. д.

Если будемъ разсматривать фигуру лишь съ точки зрѣнія зависимости между ея частями и, слѣдовательно, допустимъ возможность измѣненія расположенія этихъ частей, то можемъ встрѣтиться со случаемъ, когда нѣкоторыя изъ частей, существующія при одномъ расположеніи остальныхъ, совершенно исчезаютъ при другомъ. Такія части фигуры называются *случайными* (*parties contingentes*). Такъ, разсматривая точку и окружность какъ принадлежащія одной фигурѣ, будемъ имѣть, что касательныя изъ этой точки къ этой окружности суть случайныя части этой фигуры. Самый фактъ существованія случайныхъ частей представляетъ *случайное свойство фигуры* (*propriété contingente*).

Если случайныя части фигуры входятъ въ составъ данныхъ, на которыхъ основывается построение доказывающее какое нибудь геометрическое предложеніе, то въ случаѣ исчезновенія этихъ частей построение становится невозможнымъ, а потому и самое предложеніе остается для этого случая не доказаннымъ, хотя отсюда и не слѣдуетъ, что оно перестаетъ быть справедливымъ. Чтобы убѣдиться, что предложеніе справедливо вообще, т. е. независимо отъ расположенія частей фигуры, приходится поэтому избрать одно изъ двухъ — или совершенно отказаться отъ прежняго доказательства и отыскать другое, не основывающееся на случайныхъ свойствахъ фигуры, или установить общій законъ, въ силу котораго можно было бы заключать, что предложеніе, доказанное для случая существованія случайныхъ частей, справедливо и въ случаѣ ихъ исчезновенія. Существованіе этого закона выясняется изъ приложеній анализа, и Понселе придаетъ ему принципиальное значеніе; въ этомъ — его *принципъ непрерывности*. Шаль, напротивъ, предпочитаетъ первое изъ указанныхъ направлений, т. е. изысканіе особыхъ общихъ доказательствъ. Вотъ въ чемъ, по его словамъ, заключаются причины этого предпочтенія.

«Прежде всего, принципъ непрерывности не доказанъ а priori, а потому, пользуясь имъ какъ аксіомою или постулатомъ, мы удаляемся отъ строгой точности, составляющей существенную особенность и, можно сказать, преимущество математическихъ наукъ вообще, главнымъ же образомъ геометріи».

«Сверхъ того, при посредствѣ этого принципа, хотя бы онъ и былъ доказанъ со всею строгостью, мы не получаемъ прямого доказательства единственно удовлетворительнаго для нашего ума; при употребленіи этого косвеннаго приѣма всегда остается въ вопросѣ какою то пробѣль и какъ бы нѣчто, требующее дальнѣйшихъ изслѣдованій».

«Но существуютъ еще другія болѣе важныя соображенія, въ силу которыхъ я не пользуюсь, говорить Шаль, тѣми облегченіями доказательствъ, которыя часто представляетъ употребленіе принципа непрерывности. Внимательное изученіе способовъ доказательства, возможныхъ въ примѣненіи къ одному и тому же вопросу, убѣдило меня, что на ряду съ легкимъ сравнительно доказательствомъ, основывающемся на случайныхъ свойствахъ фигуры, всегда должны существовать другія, основывающіяся на ея постоянныхъ свойствахъ, т. е. сохраняющихся во всѣхъ случаяхъ, какіе можетъ представлять фигура въ виду возможнаго разнообразія въ расположеніи ея частей. При этомъ я узналъ по опыту, что разысканіе этихъ вполне строгихъ доказательствъ тѣмъ болѣе полезно, что оно необходимымъ образомъ приводитъ насъ къ чрезвычайно важнымъ предложеніямъ, устанавливающимъ тѣ связи, которыя должны существовать между отдѣльными частями одного и того же научнаго предмета»....

«Эти доказательства становятся столь же легкими, какъ и первыя, если только для нихъ подготовленъ путь при помощи предложеній извѣстнаго характера, предложеній, основывающихся на постоянныхъ свойствахъ разсматриваемой фигуры, а не только на свойствахъ случайныхъ»....

«Знать эти предложенія въ высшей степени важно, такъ какъ они чрезвычайно богаты слѣдствіями и способны дать геометріи ту же степень общности, которая составляетъ силу анализа»....

И такъ, признавая, что примѣненіе принципа непрерывности дѣлаетъ часто доказательства геометрическихъ предложеній сравнительно легкими, Шаль тѣмъ не менѣе находитъ употребленіе его въ теоріяхъ достаточно разработанныхъ совершенно излишнимъ. Ссылаясь на собственный опытъ, онъ утверждаетъ, что всякій разъ какъ предложеніе доказано при помощи принципа непрерывности, оно можетъ быть доказано, и притомъ не менѣе легко, и безъ его посредства, но при посредствѣ особыхъ подготовительныхъ чисто геометрическихъ предложеній или теорій, имѣющихъ въ наукѣ чрезвычайно важное значеніе.

Чтобы видѣть яснѣе, какъ слѣдуетъ понимать это мнѣніе Шаля, возьмемъ для примѣра слѣдующее предложеніе.

Поляры всѣхъ точекъ прямой линіи относительно какого нибудь коническаго сѣченія проходятъ чрезъ одну точку, полюсъ этой прямой.

Можно было бы разсматривать сперва только точки, лежащія внѣ коническаго сѣченія, для каждой изъ которыхъ поляра есть хорда, соединяющая точки прикосновенія, и доказать предложеніе лишь для этихъ точекъ. Затѣмъ, имѣя въ виду, что существованіе касательныхъ къ коническому сѣченію изъ какой либо точки есть свойство случайное, можно въ силу принципа непрерывности признать предложеніе справедливымъ вообще.

Но съ другой стороны можно потребовать, чтобы самое понятіе о полярѣ основывалось не на случайныхъ свойствахъ и, слѣдовательно, установить первоначально общія основанія ученія о полюсахъ и полярныхъ. Эти общія основанія являются въ

Chastles (M.) — «Traité de Géométrie Supérieure» — Paris, 2-e éd., 1880. Préface, p. XVI — XVII.

настоящемъ примѣрѣ тѣми подготовительными предложеніями, о которыхъ говоритъ Шаль.

Извѣстно, что ученіе о полюсахъ и полярахъ коническихъ сѣченій имѣетъ чрезвычайно важное значеніе въ геометрической теоріи этихъ кривыхъ и взятое нами для примѣра предложеніе представляетъ въ этомъ прекрасномъ ученіи только одно, такъ сказать, звено.

И такъ, изъ приведеннаго примѣра мы видимъ, какую роль могутъ играть подготовительныя геометрическія предложенія, которыми Шаль считаетъ всегда возможнымъ замѣнить ссылку на принципъ непрерывности. Они не только обнаруживаютъ связь между отдѣльными частями научнаго предмета, но и выясняютъ часто, какое мѣсто и значеніе слѣдуетъ придавать самимъ разсматриваемымъ вопросамъ въ той или другой геометрической теоріи.

Не имѣя намѣренія выразить здѣсь какое либо собственное сужденіе по вопросу о примѣненіи принципа непрерывности, вопросу спорному въ геометріи и бывшему въ свое время предметомъ продолжительныхъ и многостороннихъ обсужденій, мы полагаемъ цѣлью настоящей замѣтки найдти провѣрку и, если можно, подтвержденіе приведеннаго выше мнѣнія Шаля на одномъ предложеніи, давно уже извѣстномъ и представляющемъ во многихъ отношеніяхъ большой интересъ, именно на предложеніи о многоугольникахъ Понселе.

§ 2.

Еще находясь въ русскомъ плѣну, въ Саратовѣ, Понселе составилъ мемуаръ, содержащій рядъ предложеній о многоугольникахъ, вписанныхъ въ коническія сѣченія и описанныя около нихъ. Мемуаръ этотъ назначался быть представленнымъ въ петербургскую академію наукъ, но заключеніе мира въ 1814 году и возвращеніе Понселе на родину измѣнили это намѣреніе.

Только въ 1822 году опубликованы были эти изслѣдованія Понселе, войдя въ составъ его извѣстнаго трактата о проективныхъ свойствахъ фигуръ. Заключительный выводъ этихъ изслѣдованій можно формулировать такъ:

Если какой либо многоугольникъ вписанъ въ одно коническое сѣченіе и описанъ около другого, то онъ можетъ перемѣщаться непрерывно, не лишаясь этого отношенія къ обоимъ коническимъ сѣченіямъ, т. е. оставаясь вписаннымъ въ первое и описаннымъ около второго.

Выводъ этотъ есть прямое слѣдствіе каждаго изъ двухъ слѣдующихъ взаимныхъ предложеній, которыя мы и будемъ называть въ дальнѣйшемъ изложеніи предложеніями о многоугольникахъ Понселе.

1) Если все вершины какого нибудь простаго многоугольника перемѣщаются по коническому сѣченію, а все стороны кромѣ одной огибаютъ другое коническое сѣченіе, то послѣдняя сторона будетъ перемѣщаться, огибая третье коническое сѣченіе, проходящее черезъ точки пересѣченія двухъ первыхъ.

2) Если все стороны какого либо простаго многоугольника перемѣщаются, огибая одно коническое сѣченіе, а все вершины кромѣ одной скользятъ по другому коническому сѣченію, то послѣдняя вершина будетъ перемѣщаться по третьему коническому сѣченію, касающемуся общихъ касательныхъ двухъ первыхъ.

Доказательство (геометрическое) этихъ предложеній, которое даетъ Понселе въ своемъ «*Traité des propriétés projectives des figures*», относится непосредственно только къ окружностямъ; на случай же какихъ нибудь коническихъ сѣченій оно распространяется ссылкой на принципъ непрерывности. Кромѣ того мы встрѣчаемся въ этомъ доказательствѣ съ особеннымъ приемомъ,

не вполне удовлетворяющимъ строгой геометрической точности; именно съ отождествленіемъ бесконечно малаго перемѣщенія прямыхъ, погибающихъ окружности, съ вращеніемъ этихъ прямыхъ около неподвижныхъ точекъ¹.

Шаль доказаль эти предложенія также только для окружностей², и хотя считаетъ свое доказательство видоизмѣненіемъ доказательства Понселе, но это видоизмѣненіе относится только къ внѣшности дѣла; основанія же разсужденій остаются тѣ же самыя. Здѣсь также приходится имѣть дѣло съ бесконечно малымъ перемѣщеніемъ, причемъ дуги круга заключающіяся между сторонами бесконечно малаго угла принимаются пропорціональными хордамъ, ихъ стягивающимъ.

Такое, хотя и не вполне явное, пользованіе методомъ бесконечно малыхъ дѣлаетъ оба доказательства относящимися къ области геометріи болѣе возвышенной, чѣмъ та, которой принадлежатъ сами доказываемыя предложенія по своему содержанию и значенію.

Намъ кажется, что само содержаніе этихъ предложеній указываетъ границы, внутри которыхъ должны находиться наиболѣе простыя и естественныя, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вполне достаточныя, средства для ихъ доказательства. Границы эти опредѣляются слѣдующими двумя заключеніями:

1) Предложенія Понселе выражаютъ *проективное свойство* коническихъ сѣченій; поэтому доказательство ихъ не должно включатьъ въ себѣ никакихъ приѣмовъ кромѣ методовъ составляющихъ основаніе и сущность проективной геометріи.

¹ Poncelet (J. V.) — «Traité des propriétés projectives des figures» — 2-e éd. Paris, 1865, t. I, p. 311 — 318.

² Chasles (M.) — «Traité des Géométrie Supérieure» — 2-e éd. Paris, 1880, p. 486 — 489.

2) Предложенія эти выражаютъ *свойство дескриптивное*, т. е. связь между частями фигуры, обусловливаемую исключительно построениемъ; по этому доказательство ихъ должно быть такимъ же, т. е. въ немъ вовсе нѣтъ надобности прибѣгать къ понятію и величинѣ и какимъ бы то ни было метрическимъ соотношеніямъ.

Намъ неизвѣстно ни одного доказательства предложеній Понселе, которое удовлетворяло бы вполне этимъ двумъ условіямъ, а между тѣмъ найти такое доказательство было бы весьма интересно хотя бы только въ видахъ подтвержденія мнѣнія Шаля, о которомъ говорилось выше. Доказательство, которое мы предлагаемъ ниже, есть, кажется, первая попытка въ этомъ родѣ.

Такъ какъ ученіе о полюсахъ и полярныхъ коническихъ сѣченій включаетъ въ себѣ самыя общія основанія теоріи этихъ кривыхъ и само основывается лишь на элементарныхъ понятіяхъ проективной геометріи, то во всемъ слѣдующемъ мы будемъ имѣть въ виду, какъ исходный пунктъ нашихъ разсужденій, именно это ученіе, т. е. будемъ предполагать, что читателю извѣстны главныя полярныя свойства коническихъ сѣченій и понятіе о такъ называемыхъ взаимныхъ полярныхъ.

Чтобы заранѣе указать границы нашей задачи, замѣтимъ, что изъ двухъ приведенныхъ выше взаимныхъ предложеній Понселе мы будемъ говорить только о первомъ, такъ какъ все, что относительно его будетъ сказано, распространяется извѣстнымъ образомъ и на второе въ силу закона двойственности. Сверхъ того мы не будемъ разсматривать многоугольниковъ съ какимъ бы ни было числомъ сторонъ, а ограничимся на первый разъ случаемъ треугольника. Обобщеніе же предложенія на случай произвольнаго числа сторонъ мы надѣемся изложить впоследствии. Наконецъ, мы исключимъ на время изъ нашихъ разсужденій частный случай коническихъ сѣченій, имѣющихъ двойное соприкосновеніе.

Не лишнее будетъ замѣтить, что, пользуясь названіемъ *случайныя части* (*parties contingentes*) и различая существованіе и несуществованіе этихъ частей, мы можемъ во всемъ слѣдующемъ устранить названія *мнимыя точки*, *мнимыя прямыя*, заимствованныя изъ *Анализа* и совершенно нежелательныя въ теоріяхъ, не пользующихся его приложеніемъ.

§ 3.

Положимъ, что мы имѣемъ два коническія сѣченія S и T (фиг. 1-я). Возьмемъ на первомъ изъ нихъ какую нибудь точку g и допустимъ, что она находится внѣ втораго. Въ такомъ случаѣ изъ g можно будетъ провести двѣ касательныя къ T , которыя пересѣкутъ S въ двухъ точкахъ l_1 и l_2 . Прямая, соединяющая эти точки, составитъ вмѣстѣ съ касательными треугольникъ, вписанный въ S , и будетъ стороною этого треугольника, противолежащею вершинѣ g .

Можно построить прямую $l_1 l_2$ и не проводя касательныхъ изъ g къ коническому сѣченію T . Для этого замѣтимъ, что пары прямыхъ, исходящихъ изъ g и сопряженныхъ относительно конического сѣченія T , составляютъ, какъ извѣстно, инволюціонный пучекъ, а потому точки вторичнаго пересѣченія этихъ прямыхъ съ коническимъ сѣченіемъ S составляютъ на этой кривой инволюціонный рядъ. Прямая соединяющая соотвѣтственныя точки этого ряда проходятъ, слѣдовательно, черезъ одну и ту же точку, чрезъ которую проходятъ и касательныя къ S въ точкахъ l_1 и l_2 . Эта точка есть, слѣдовательно, полюсъ прямой $l_1 l_2$. Отсюда видимъ, что эта послѣдняя прямая можетъ быть найдена слѣдующимъ болѣе общимъ построеніемъ.

Чрезъ точку g проводимъ двѣ пары прямыхъ сопряженныхъ относительно конического сѣченія T . Точки вторичнаго пересѣченія каждой пары этихъ прямыхъ съ коническимъ сѣченіемъ S соединяемъ прямою. Полярна относительно S точки пересѣченія

построенныхъ такимъ образомъ двухъ прямыхъ и будетъ иско-
мою прямою.

Мы назвали это построение *болѣе общимъ*, потому что оно
выполнимо при всякомъ положеніи точки g , т. е. какъ въ слу-
чаѣ, когда эта точка находится внѣ коническаго сѣченія T ,
такъ и въ случаѣ, когда она лежитъ внутри его. Будемъ на-
зывать прямую, опредѣляемую этимъ построениемъ, *прямою про-*
тиволожащею точкѣ g коническаго сѣченія S по отноше-
нію къ коническому сѣченію T , не упоминая при этомъ вовсе
о треугольникѣ $l_1 g l_2$, въ которомъ она есть одна изъ сто-
ронъ, такъ какъ двѣ другія стороны этого треугольника и ле-
жащія на нихъ вершины l_1 и l_2 суть случайныя части его и
въ послѣднемъ изъ названныхъ случаевъ совершенно исчезаютъ,
такъ что и самый треугольникъ перестаетъ въ дѣйствительности
существовать.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что, какъ бы ни были расположены
на плоскости коническія сѣченія S и T , каждой точкѣ перваго
соотвѣтствуетъ по отношенію ко второму единственная и опре-
дѣленная *противоложащая прямая*, и противоложащія всѣхъ
точекъ коническаго сѣченія S относительно коническаго сѣченія
 T составляютъ цѣлую систему прямыхъ, непрерывно слѣдующихъ
одна за другою и, слѣдовательно, огибающихъ нѣкоторую кри-
вую линію.

Возникаетъ вопросъ, какая это линія и въ какомъ отношеніи
она находится къ коническимъ сѣченіямъ S и T ? Найдти гео-
метрическое рѣшеніе этого вопроса и значить доказать разма-
триваемое нами предложеніе Понселе.

Замѣтимъ, что, приступая такимъ путемъ къ предложенію Пон-
селе, мы вносимъ въ него даже нѣкоторое обобщеніе, такъ какъ
первоначально ни въ самой формулировкѣ этого предложенія, ни
въ доказательствѣ его вовсе не имѣлся въ виду случай несу-
ществованія нѣкоторыхъ частей многоугольника. Поэтому въ из-

положеніи Понселе совершенно опускается изъ разсмотрѣнія случай, когда коническое сѣченіе S помѣщается всѣми точками внутри конического сѣченія T . Напротивъ того, нашъ способъ разсужденія не будетъ исключать и этого случая.

§ 4.

Не трудно обнаружить слѣдующее свойство противоположащей прямой линіи.

Противолежащая всякой точки g коническаго сѣченія S относительно коническаго сѣченія T пересѣкаетъ каждую пару прямыхъ, исходящихъ изъ g и сопряженныхъ относительно T , въ двухъ точкахъ сопряженныхъ относительно S .

Свойство это очевидно въ томъ случаѣ, когда противоположащая пересѣкается съ S и, слѣдовательно, точка g находится внѣ T . Чтобы обнаружить его при какомъ бы ни было положеніи противоположащей, разсуждаемъ слѣдующимъ образомъ.

Пусть двѣ прямыя, исходящія изъ g и сопряженныя относительно T , пересѣкаютъ коническое сѣченіе S въ точкахъ a_1 и a_2 (фиг. 2-я) и противоположащую точки g въ точкахъ b_1 и b_2 . Пусть e будетъ полюсъ противоположащей относительно S ; онъ, какъ мы знаемъ, долженъ находиться на прямой $a_1 a_2$. Если назовемъ чрезъ f точку пересѣченія прямыхъ $a_1 a_2$ и $b_1 b_2$, то будемъ имѣть, что e и f суть двѣ точки сопряженныя относительно S , а потому четыре точки a_1, a_2, e, f составляютъ гармоническую группу.

Проведя прямую чрезъ точки e и b_2 и назвавъ чрезъ c_1 точку пересѣченія этой прямой съ прямою ga_1 , будемъ имѣть, что группа точекъ a_1, g, c_1, b_1 , какъ проекція предыдущей группы изъ точки b_2 , есть также гармоническая. слѣдовательно, b_1 и c_1 суть точки сопряженныя относительно S . Кромѣ того точки b_1 и e суть также сопряженныя, потому что первая изъ нихъ лежитъ на полярѣ второй. Отсюда заключаемъ, что прямая $c_1 e$

должна быть полярною точки b_1 , а потому точка b_2 , чрезъ которую проходитъ эта прямая, должна быть сопряженною съ b_1 , что и нужно было доказать.

Свойство противоположащей, о которомъ идетъ рѣчь, на столько полно характеризуетъ эту прямую, что можетъ быть принято за ея опредѣленіе. Чтобы убѣдиться въ этомъ нужно только доказать, что прямая, обладающая этимъ свойствомъ, находится указаннымъ выше общимъ построеніемъ противоположащей.

Положимъ, что прямая $b_1 b_2$ (фиг. 2-я) обладаетъ названнымъ свойствомъ и ея точки b_1 и b_2 , находясь на двухъ прямыхъ ga_1 и ga_2 , исходящихъ изъ g и сопряженныхъ относительно T , суть сопряженные относительно S . Назвавъ, какъ и выше, чрезъ f точку пересѣченія прямыхъ $a_1 a_2$ и $b_1 b_2$ и взявъ на первой изъ этихъ прямыхъ точку e сопряженную съ f относительно S , будемъ имѣть, что четыре точки a_1, a_2, e, f составляютъ гармоническую группу.

Если соединимъ точку e прямыми линиями съ точками b_1 и b_2 и назовемъ послѣдовательно точки пересѣченія этихъ двухъ прямыхъ съ прямыми gb_2 и gb_1 чрезъ c_2 и c_1 , то группы точекъ a_1, g, c_1, b_1 и g, a_2, c_2, b_2 , какъ проекціи предыдущей группы изъ точекъ b_2 и b_1 , будутъ также гармоническія. Отсюда заключаемъ, что прямая $b_1 c_2$ есть полярна точка b_2 , а прямая $b_2 c_1$ полярна точки b_1 ; слѣдовательно, e есть полюсъ прямой $b_1 b_2$.

Такимъ образомъ убѣждаемся, что хорда, $a_1 a_2$, соединяющая двѣ точки пересѣченія конического сѣченія S съ двумя лучами, исходящими изъ g и сопряженными относительно T , проходитъ чрезъ полюсъ прямой $b_1 b_2$. То же самое должно быть справедливо и для всякой другой такой хорды. Это и доказываетъ, что прямая $b_1 b_2$ есть противоположащая точки g .

И такъ, прямую, противоположащую какой либо точкѣ g конического сѣченія S по отношенію къ коническому сѣченію T , мы можемъ опредѣлять слѣдующимъ образомъ. Это есть прямая, ко-

торая пересѣкаетъ инволюціонный пучекъ лучей, исходящихъ изъ g и сопряженныхъ попарно относительно T_1 , въ инволюціонномъ рядѣ точекъ сопряженныхъ попарно относительно S .

§ 5.

Положимъ теперь, что мы имѣемъ три коническія сѣченія S , T , U и пусть S и U будутъ взаимными полярными относительно T .

Возьмемъ на плоскости двѣ какія-нибудь точки a и b и пусть ихъ полярны относительно T будутъ послѣдовательно A и B . Не трудно убѣдиться, что, если a и B будутъ полюсомъ и полярною относительно S , то A и b будутъ полярною и полюсомъ относительно U , и обратно.

Дѣйствительно, мы можемъ разсматривать какъ одну геометрическую фигуру совокупность коническаго сѣченія S , точки a , прямой B и тѣхъ вспомогательныхъ прямыхъ линій и точекъ, изъ которыхъ составляется построение, связывающее a и B какъ полюсъ и полярною относительно S . Фигура эта будетъ имѣть свою взаимную полярною относительно T и другую фигуру, въ которой элементами соотвѣстственными съ S , a и B будутъ послѣдовательно U , A и b . Что же касается элементовъ соотвѣстныхъ съ упомянутыми вспомогательными прямыми и точками, то это будутъ точки и прямая, изъ которыхъ составляется построение взаимное съ предыдущимъ и, слѣдовательно, связывающее A и b какъ полярною и полюсъ относительно U .

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что, имѣя только два коническія сѣченія S и T , мы можемъ весьма просто найти полярною всякой точки и полюсъ всякой прямой относительно U , не прибѣгая предварительно къ построению этого коническаго сѣченія. Такъ, чтобы построить полюсъ прямой A относительно U находимъ сперва полюсъ a этой прямой относительно T , затѣмъ полярною B точки a относительно S и наконецъ полюсъ b прямой B относительно T . Последняя точка и будетъ искомымъ полюсомъ. Для

тѣмъ же путемъ, но обратнo, находимъ полярнo относительно U по данному оея полюсу.

Изъ предыдущаго слѣдуетъ также, что, имѣя двѣ точки a и b сопряженныя относительно одного изъ коническихъ сѣченій S и U и взявъ ихъ полярныя относительно T , мы получимъ двѣ прямыя A и B сопряженныя между собою относительно другаго изъ коническихъ сѣченій S и U . Точно также и обратнo.

Положимъ теперь, что a и b суть двѣ точки сопряженныя между собою относительно всѣхъ трехъ коническихъ сѣченій S , T , U и пусть A и B будутъ послѣдовательно ихъ полярныя относительно T (фиг. 3-я). Эти двѣ прямыя, изъ которыхъ первая должна проходить черезъ b , а вторая черезъ a , будутъ, на основаніи сказаннаго, сопряженными между собою относительно всѣхъ трехъ коническихъ сѣченій S , T , U . Слѣдовательно, полюсы прямой A относительно S и U должны лежать на прямой B . При этомъ, какъ видно изъ предыдущаго, полюсы эти могутъ или оба совпадать съ точкою a , или быть одновременно различными съ этой точкою. Въ первомъ изъ этихъ случаевъ точка a имѣетъ одну и ту же полярну A , во второмъ же точка b одну и ту же полярну B относительно всѣхъ трехъ кривыхъ S , T , U . Такимъ образомъ заключаемъ, что одна изъ двухъ точекъ сопряженныхъ относительно S , T и U непремѣнно имѣетъ одну и ту же полярну по отношенію ко всѣмъ тремъ кривымъ.

> Если коническія сѣченія S , T и U принадлежатъ одному и тому же пучку, т. е. третья проходитъ черезъ точки пересѣченія (случайныя) двухъ первыхъ, то парь точекъ сопряженныхъ относительно всѣхъ трехъ кривыхъ должно быть, какъ извѣстно, безчисленно множество. Слѣдовательно, должно быть безчисленное множество точекъ, имѣющихъ относительно этихъ кривыхъ общія полярны. Это, какъ извѣстно, возможно только тогда, когда коническія сѣченія S и T , а съ тѣмъ вмѣстѣ и всѣ остальные

коническія сѣченія пучка (ST) имѣютъ двойное соприкосновеніе. И такъ, мы можемъ утверждать слѣдующее.

За исключеніемъ случая двойнаго соприкосновенія три коническія сѣченія, изъ которыхъ два суть взаимныя полярны относительно третьяго, не принадлежатъ одному пучку.

Если коническія сѣченія S и T не имѣютъ двойнаго соприкосновенія, то на плоскости существуютъ три точки (двѣ изъ которыхъ случайныя), имѣющія общія полярны относительно всѣхъ кривыхъ пучка (ST) . Точки эти составляютъ такъ называемый общій полярный треугольникъ, т. е. такой треугольникъ, въ которомъ каждая сторона есть полярна противоположной вершины. То же самое должно имѣть мѣсто и по отношенію къ коническимъ сѣченіямъ T и U . Но изъ сказаннаго выше мы можемъ заключить, что всякая точка, полярна которой относительно двухъ изъ коническихъ сѣченій S , T , U различны, не можетъ имѣть общей полярны относительно двухъ другихъ. Отсюда слѣдуетъ, что точки, имѣющія общія полярны по отношенію къ коническимъ сѣченіямъ пучка (ST) , и точки, имѣющія общія полярны по отношенію къ коническимъ сѣченіямъ пучка (TU) , суть однѣ и тѣ же. Такимъ образомъ мы убѣждаемся въ слѣдующемъ.

Три коническія сѣченія, изъ которыхъ два суть взаимныя полярны относительно третьяго, имѣютъ общій полярный треугольникъ¹.

§ 6:

Коническимъ сѣченіямъ пучка (ST) соотвѣтствуютъ, какъ взаимныя полярны относительно T , коническія сѣченія, имѣющія общія касательныя съ T и U . Будемъ обозначать чрезъ $[TU]$ совокупность всѣхъ этихъ коническихъ сѣченій.

¹ Стороны этого треугольника составляютъ въ совокупности такъ называемую Штейнерову или Якобіеву линію по отношенію къ тремъ коническимъ сѣченіямъ S , T , U . Для всякихъ трехъ коническихъ сѣченій эта линія есть 3-го порядка. См. по этому поводу соч. авт. «О геометрическихъ соотвѣтствіяхъ въ примѣненіи къ вопросу о построеніи кривыхъ линій». Москва, 1879.

Если коническія сѣченія S и T не имѣютъ двойнаго сопряженія, то въ пучкѣ (ST) не можетъ существовать ни одного кромѣ T коническаго сѣченія, принадлежащаго въ то же время и системѣ $[TU]$. Въ самомъ дѣлѣ, если бы существовало одно такое коническое сѣченіе X , то его взаимная полярна относительно T было бы другое, отличное отъ X , коническое сѣченіе Y , принадлежащее также обѣимъ системамъ (ST) и $[TU]$. Мы имѣли бы такимъ образомъ въ одномъ и томъ же пучкѣ три коническія сѣченія X , T и Y , два изъ которыхъ суть взаимныя полярныя относительно третьяго, а это, какъ мы видѣли, возможно только въ случаѣ двойнаго сопряженія.

Полюсы какой либо прямой A по отношенію къ различнымъ коническимъ сѣченіямъ пучка (ST) находятся, какъ извѣстно, на опредѣленномъ коническомъ сѣченіи Σ (фиг. 3-я). Полюсы же той же прямой по отношенію къ различнымъ коническимъ сѣченіямъ системы $[TU]$ лежатъ на прямой B сопряженной съ A относительно T и U , а слѣдовательно и относительно всѣхъ другихъ коническихъ сѣченій этой системы. Изъ того, что пучекъ (ST) и система $[TU]$ имѣютъ только одно общее коническое сѣченіе T , слѣдуетъ, что коническое сѣченіе Σ и прямая B имѣютъ только одну общую точку, т. е. соприкасаются, и точка ихъ сопряженія есть полюсъ прямой A относительно T .

Это заключеніе даетъ намъ указаніе на одно простое построеніе, рѣшающее слѣдующую задачу:

Даны три коническія сѣченія M , N и U , не принадлежащія одному пучку, но имѣющія общій полярный треугольникъ. Требуется найти въ пучкѣ (MN) такое коническое сѣченіе T , чтобы взаимная полярна S кривой U , по отношенію къ T принадлежала также пучку (MN) .

Построеніе это выполняется слѣдующимъ образомъ. Возьмъ произвольную прямую A , находимъ ея полюсъ s относительно дан-

наго конического сѣченія U (фиг. 3-я) и коническое сѣчение Σ , мѣсто полюсовъ прямой A относительно коническихъ сѣченій пучка (MN) или, что все то же, пучка (ST) . На основаніи предыдущаго полюсъ прямой A относительно T долженъ быть точкою прикосновенія касательной къ Σ , проходящей чрезъ c . Проведя поэтому изъ c двѣ касательныя къ Σ , будемъ имѣть, что точки ихъ прикосновенія a и a' суть полюсы прямой A относительно двухъ коническихъ сѣченій T и T' , принадлежащихъ пучку (MN) и удовлетворяющихъ, каждое въ отдѣльности, условіямъ вопроса. Разсматриваемая задача допускаетъ, слѣдовательно, два рѣшенія.

Если эту задачу мы примѣнимъ къ случаю, когда вмѣсто M и N мы имѣемъ два коническія сѣченія S и T , данныя произвольно, а третье U опредѣлено по нимъ какъ взаимная полярка перваго относительно втораго, то одно изъ рѣшеній будетъ извѣстно напередъ. Должно, слѣдовательно, существовать второе рѣшеніе опредѣленное и отличное отъ перваго. Это слѣдуетъ изъ того, что точка c , будучи полюсомъ прямой A относительно конического сѣченія U , не принадлежащаго пучку (ST) , не можетъ лежать на кривой Σ и, такъ какъ она находится на извѣстной касательной къ Σ , то вторая проходящая чрезъ нее касательная къ Σ должна быть опредѣленною и отличною отъ первой.

Мы получаемъ такимъ образомъ слѣдующее предложеніе, имѣющее большую важность для нашей главной цѣли.

Если два коническія сѣченія S и T не имѣютъ двойнаго соприкосновенія, то въ пучкѣ (ST) существуютъ еще другія два коническія сѣченія S' и T' отличныя послѣдовательно отъ S и T и притомъ такія, что взаимная полярка S' относительно T' есть то-же коническое сѣченіе какъ и взаимная полярка S относительно T .

Эти двѣ пары коническихъ сѣченій, представляя два рѣшенія предыдущей задачи, дополняютъ, такъ сказать, одна другую.

Будемъ называть поэтому коническія сѣченія S' и T' *дополнительными* послѣдовательно къ коническимъ сѣченіямъ S и T .

Точки дополнительныхъ коническихъ сѣченій S и S' находятся, очевидно, въ проективномъ соотвѣтствіи, такъ какъ онѣ суть полюсы относительно T и T' касательныхъ одного и того же коническаго сѣченія U .

§ 7.

Пусть g и g' будутъ соотвѣтственныя точки дополнительныхъ коническихъ сѣченій S и S' и назовемъ чрезъ G ихъ общую полярю относительно T и T' , касающуюся коническаго сѣченія U въ некоторой точкѣ u (фиг. 4-я). Касательныя въ g и g' къ S и S' будутъ полярми точки u относительно T и T' , а потому ихъ точка пересѣченія v будетъ сопряженною съ u относительно всѣхъ коническихъ сѣченій пучка (ST) . Если назовемъ затѣмъ буквами h и h' точки пересѣченія прямыхъ gv и $g'v$ съ прямою G , то будемъ имѣть, что точки g и h суть сопряженныя между собою относительно всѣхъ коническихъ сѣченій пучка (ST) , точно также какъ и точки g' и h' . Это слѣдуетъ изъ того, что h есть точка пересѣченія поляръ точки g относительно S и T , а h' точка пересѣченія поляръ точки g' относительно S' и T' .

> Соединимъ точку g прямыми линиями съ точками g' , h' и u и пусть z будетъ точка пересѣченія прямыхъ gu и $g'v$.

Такъ какъ u есть полюсъ прямой gv относительно T , то прямая gu и gv будутъ сопряженныя между собою относительно этого коническаго сѣченія. Легко видѣть далѣе, что прямая gu есть полярна точки v относительно S и, слѣдовательно, точки v и z суть сопряженныя между собою относительно этого коническаго сѣченія. Дѣйствительно, это видно изъ того, что полярна точки v относительно S должна проходить чрезъ g , какъ точку прикосновенія касательной изъ v къ S , и чрезъ u , чрезъ кото-

рую проходят полярныя точки v относительно всѣхъ коническихъ сѣченій пучка (ST) . И такъ, двѣ прямыя gu и gv , будучи сопряженными относительно T , пересѣкаютъ прямую $g'v$ въ двухъ точкахъ z и v сопряженныхъ относительно S .

Мы видѣли, что точки g' и h' суть сопряженныя между собою относительно всѣхъ коническихъ сѣченій пучка (ST) , а слѣдовательно въ частности и относительно коническаго сѣченія S . Легко видѣть далѣе, что прямая gg' есть полярна точка h' относительно T и, слѣдовательно, двѣ прямыя gg' и gh' суть сопряженныя между собою относительно этого коническаго сѣченія. Дѣйствительно, такъ какъ полярна точка g относительно T проходитъ чрезъ h' , то полярна точка h' относительно того же коническаго сѣченія должна проходить чрезъ g . Кроме того она должна проходить чрезъ g' , чрезъ которую проходятъ полярныя точки h' относительно всѣхъ коническихъ сѣченій пучка (ST) . И такъ, двѣ прямыя gg' и gh' , будучи сопряженными относительно T , пересѣкаютъ прямую $g'v$ въ двухъ точкахъ g' и h' сопряженныхъ относительно S .

Мы имѣемъ такимъ образомъ двѣ пары прямыхъ (gu, gv) и (gg', gh') , исходящихъ изъ g и сопряженныхъ относительно T , точки встрѣчи которыхъ съ прямою $g'v$ представляютъ двѣ пары точекъ сопряженныхъ относительно S . Поэтому на основаніи опредѣленія *противолежащей прямой*, даннаго нами въ концѣ 4-го параграфа, заключаемъ, что прямая $g'v$ есть *противолежащая* точки g коническаго сѣченія S относительно коническаго сѣченія T .

Такъ какъ при опредѣленныхъ S и T *противолежащая* точки g есть единственная и опредѣленная, то убѣждаемся изъ сказаннаго, что *противолежащая* всякой точки коническаго сѣченія S относительно T есть касательная въ соответственной точкѣ къ *дополнительному* коническому сѣченію S' . *Противолежащая*

всѣхъ точекъ конического сѣченія S огибаютъ, слѣдовательно, определенное коническое сѣченіе S' , принадлежащее пучку (ST) .

Предложеніе Понселе является, такимъ образомъ, доказаннымъ.

Бросивъ бѣглый взглядъ на разсужденія, приведшія насъ къ этому результату, мы видимъ, что доказательство наше есть въ сущности весьма простое заключеніе, построенное на предложеніи предыдущаго параграфа о существованіи дополнительныхъ коническихъ сѣченій, предложеніи, которое мы характеризовали какъ весьма важное для нашей главной цѣли. Этимъ оправдываются приведенныя выше слова Шаля, что доказательства строго геометрическія, которыми всегда можно замѣнить ссылку на принципъ непрерывности, должны быть весьма простыми и легкими, если только для нихъ подготовленъ путь при помощи особыхъ вспомогательныхъ геометрическихъ предложеній весьма богатыхъ, вообще говоря, слѣдствіями и устанавливающихъ связь между отдѣльными частями научнаго предмета.

Мы не утверждаемъ, что такое широкое значеніе для науки принадлежитъ и нашему предложенію о дополнительныхъ коническихъ сѣченіяхъ пучка, которое само есть только слѣдствіе болѣе или менѣе частной геометрической задачи. Мы не имѣемъ пока также данныхъ, которыя указывали бы намъ на большее или меньшее число выводимыхъ изъ этого предложенія слѣдствій. Но важное значеніе этого предложенія по отношенію къ занимающему насъ вопросу едва ли можно оспаривать.

Пользуясь этимъ предложеніемъ, мы, собственно говоря, нашли больше чѣмъ искали. Мы не только доказали предложеніе Понселе въ томъ видѣ, какъ оно формулировалось для случая треугольника, мы не только убѣдились, что противоположнія точекъ конического сѣченія S по отношенію къ коническому сѣченію T огибаютъ третье коническое сѣченіе, принадлежащее пучку (ST) , но обнаружили вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе тѣсную геометрическую зависимость, существующую между этимъ огибаемымъ коническимъ

сѣченіемъ и данными S и T , зависимость, въ силу которой это коническое сѣченіе можетъ быть опредѣлено по даннымъ S и T , не прибѣгая къ построению самихъ противолежащихъ. Эта зависимость, кажется, не была до сихъ поръ замѣчена.

§ 8.

Въ заключеніе укажемъ еще на одинъ простой способъ построения для каждой точки даннаго коническаго сѣченія S противолежащей прямой относительно другаго даннаго коническаго сѣченія T . Способъ этотъ обнаруживается изъ сказаннаго въ предыдущемъ параграфѣ.

Такъ какъ полярны точки v (фиг. 4-я) относительно различныхъ коническихъ сѣченій пучка (ST) проходятъ чрезъ точку v , лежащую на прямой G , то въ пучкѣ этомъ должно находиться одно опредѣленное коническое сѣченіе, относительно котораго G есть полярна точки v . Пусть V будетъ это коническое сѣченіе.

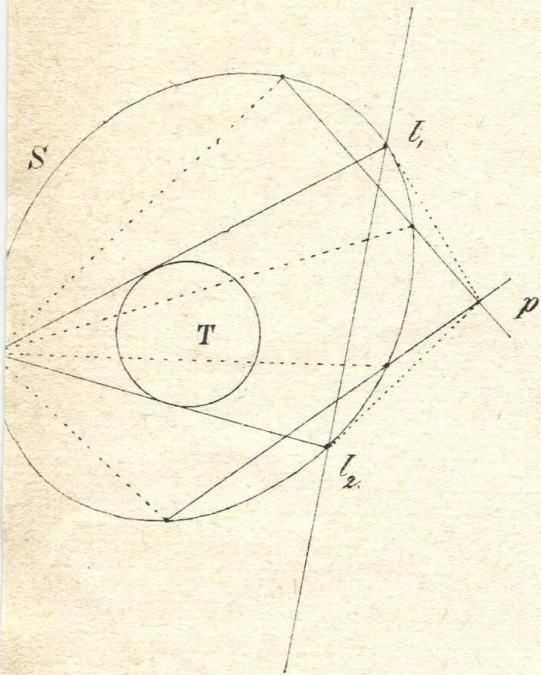
Такъ какъ точка h находится на прямой G , то полярна ея относительно V должна проходить чрезъ v , полюсъ этой прямой. Кромѣ того она должна проходить чрезъ точку g , чрезъ которую проходятъ полярны точки h относительно всѣхъ кривыхъ пучка (ST) . Слѣдовательно, полярна точки h относительно V есть прямая, проходящая чрезъ эту точку, а потому и само коническое сѣченіе V должно проходить черезъ h и касаться въ этой точкѣ прямой gv . Точно также убѣждаемся, что коническое сѣченіе V должно проходить чрезъ точку h' и касаться въ этой точкѣ прямой $g'v$.

Изъ сказаннаго видимъ, что, если намъ даны два коническія сѣченія S и T , то для какой либо точки g , взятой на S , можно найти противолежащую прямую слѣдующимъ образомъ.

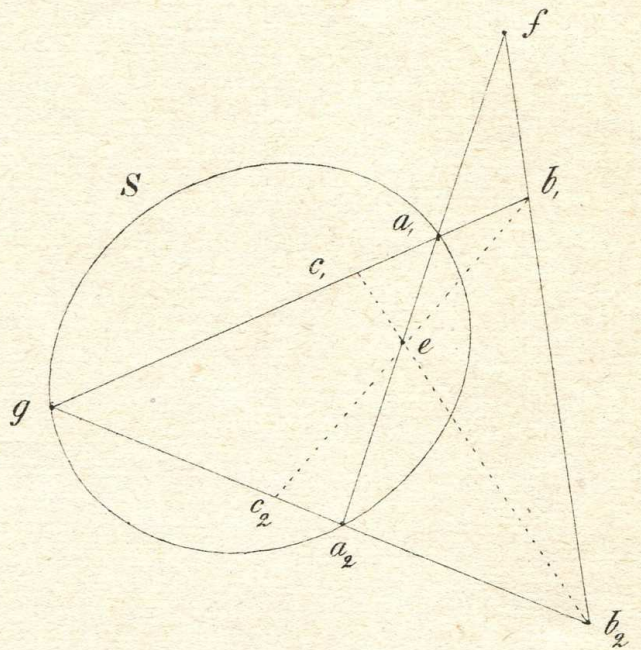
Прежде всего строимъ касательную въ g къ коническому сѣченію S и полярну G этой точки относительно T . Чрезъ точку h пересѣченія этихъ двухъ прямыхъ будетъ проходить единствен-

ное и определенное коническое сѣченіе пучка (ST) , касающееся въ ней прямой gh . Найдя затѣмъ точку h' , въ которой прямая G пересѣкается вторично съ этимъ коническимъ сѣченіемъ, построимъ касательную къ нему въ этой точкѣ. Эта касательная и будетъ искомою противоположащей точки g .

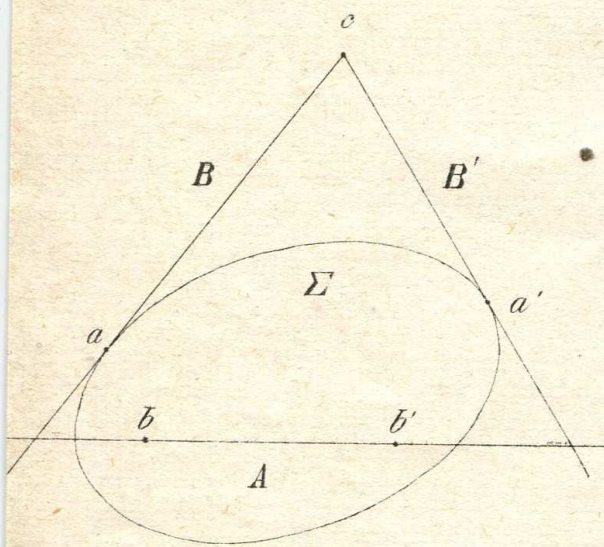
Точка g' сопряженная съ h' относительно всѣхъ коническихъ сѣченій пучка (ST) опредѣлится затѣмъ пересѣченіемъ найденной противоположащей съ полярю точки h' относительно S или T . Эта точка g' будетъ точкою прикосновенія найденной противоположащей съ коническимъ сѣченіемъ S' дополнительнымъ къ S . Черезъ это и коническое сѣченіе S' , какъ проходящее чрезъ известную точку и принадлежащее данному пучку, будетъ также вполне опредѣлено.

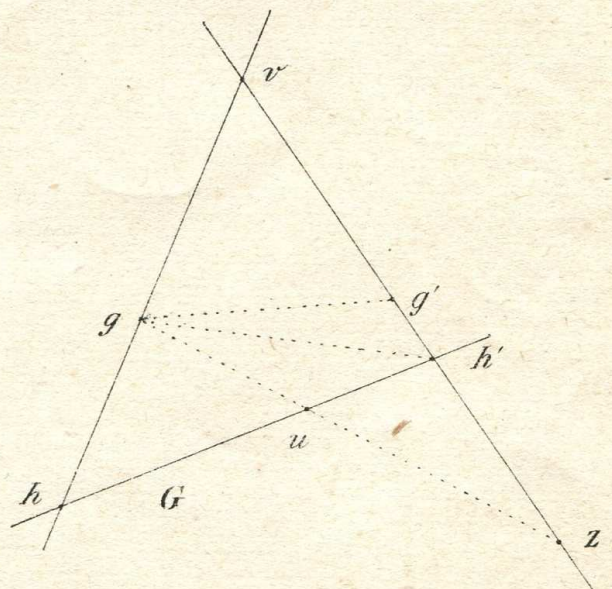
Фиг. 1.

Фиг. 2.

Фиг. 3.

Фиг. 4.

ПРОТОКОЛЬ ЗАСѢДАНІЯ 9-ГО ОКТЯВРЯ.

Присутствовали: В. Г. Имшенецкій, Д. М. Деларю, К. А. Андреевъ, М. С. Косенко, С. А. Раевскій, А. А. Ключниковъ, Ш. М. Рудневъ, И. Д. Штукаревъ, И. К. Шейдтъ, А. Ш. Грузинцевъ и гг. студенты физико-математическаго факультета.

Предсѣдательствовалъ В. Г. Имшенецкій.

Доложено собранію о полученіи слѣдующихъ изданій:

1) «Кіевскія университетскія извѣстія №№ 3, 4, 5, 6, 7 и 8 за текущій годъ».

2) *Annales de l'observatoire de Moscou publiées par M. Bredichin, Vol. VII, 2 livraison. 1881.*

3) *Mémoires de la société des sciences physiques et naturelles de Bordeaux. 2 série. T. IV. Cahiers 1 et 2. 1880—81.*

4) Математическій листокъ. Годъ 2-й, № 2-й, 1881. Москва.

5) Ученыя записки московскаго университета. Отдѣленіе физико-математическихъ наукъ. Вып. 1—1880 и вып. 2—1881.

6) *Bulletin de la société Mathématique de France. T. IX, № 3-й. 1881.*

Д. М. Деларю представилъ двѣ записки проф. Leo Konigsberger'a, назначенныя послѣднимъ въ даръ обществу.

По предложенію г. предсѣдателя рѣшено выписывать для общества два журнала по элементарной математикѣ.

К. А. Андреевъ сдѣлалъ сообщеніе — «Новое доказательство теоремы Понселе о вписанныхъ и описанныхъ многоугольникахъ».

Выбаллотированы въ члены общества: Р. Н. Самецкій и Б. Г. Михаловскій, предложенные С. А. Раевскимъ и Д. М. Деларю.

Присутствовали: В. П. Имшенецкій, К. А. Андреевъ, И. Д. Штукаревъ, И. К. Шейдтъ, А. А. Флюшниковъ, Б. И. Снарскій, М. С. Косенко, А. П. Грузинцевъ и гг. студенты физико-математическаго факультета

Получено отъ кievскаго университета его «Извѣстія» № 9-й текущаго года. Отъ библіотеки кievскаго университета получено письмо съ предложениемъ объ обмѣнѣ изданій университета (и общества). Постановлено: благодарить за предложеніе и изъявить согласіе обществу на обмѣнъ, сообщивъ о порядкѣ выхода «Сообщеній» общества. *В. П. Имшенецкій*, поднявъ вопросъ о рѣшеніи геометрическихъ задачъ построениемъ въ гимназіяхъ, представилъ книгу датскаго профессора Петерсона о методахъ рѣшенія указанныхъ задачъ. Книга очень хороша. Пособіе при рѣшеніи геометрическихъ задачъ построениемъ.

Онъ же представилъ сообщеніе «Приложеніе гиперболическихъ функций къ рѣшенію нѣкоторыхъ вопросовъ о коническихъ сѣченіяхъ»

Литература. Конспектъ лекцій по курсу высшаго математическаго факультета — «Новое сообщеніе» — А. А. Андреевъ о рѣшеніи задачъ построениемъ. Письмо отъ профессора Петерсона о методахъ рѣшенія указанныхъ задачъ. Письмо отъ профессора Петерсона о методахъ рѣшенія указанныхъ задачъ.

Протоколь засѣданія 9-го декабря.

Присутствовали: В. Г. Имшенецкій, К. А. Андреевъ, И. Д. Штукаревъ, И. К. Шейдтъ, А. А. Ключниковъ, П. М. Рудневъ, М. С. Косенко, М. О. Ковальскій, А. П. Грузинцевъ и гг. студенты математическаго факультета.

Предсѣдательствовалъ В. Г. Имшенецкій.

Г. предсѣдатель представилъ статью итальянскаго профессора Гуассія, присланную ему письмомъ; — статья касалась высшей геометріи. Статью взялъ К. А. Андреевъ для просмотра и сообщенія ея содержанія обществу. Статья эта была сообщена на съѣздѣ въ 1880 году (въ Реймсѣ) французской ассоціаціи для развитія наукъ (Association française pour l'avancement des sciences).

М. С. Косенко сдѣлалъ сообщеніе о признакахъ дѣлимости чиселъ, разложеніи ихъ на множители и приведеніи дробей къ одному знаменателю.

А. П. Грузинцевъ сообщилъ объ одномъ любопытномъ случаѣ приведенія полнаго уравненія 4-й степени къ биквадратному.

М. О. Ковальскій сообщилъ нѣсколько замѣчаній на учебникъ геометріи Малинина и Егорова, главнѣйше по поводу главы о предѣлахъ.

В. Г. Имшенецкій познакомилъ со статьей проф. Лигина объ алгебраическихъ кривыхъ.

ОБЪ ОДНОМЪ ЧАСТНОМЪ СЛУЧАѢ

ПРИВЕДЕНІЯ УРАВНЕНІЯ 4-Й СТЕПЕНИ
 КЪ ВИКВАДРАТНОМУ.

А. П. Грузицева.

Пусть дано уравненіе 4-й степени въ слѣдующемъ видѣ:

$$x^4 + Ax^3 + Bx^2 + Cx + D = 0, \quad (I)$$

гдѣ A, B, C, D суть нѣкоторые коэффициенты. Употребимъ подстановку вида:

$$x = \frac{a + by}{p + qy},$$

гдѣ a, b, p, q неопредѣленные коэффициенты, а y новое переменное. Положивъ

$$\frac{a}{p} = \alpha, \quad \frac{b}{q} = \beta \quad \text{и} \quad \frac{qy}{p} = y,$$

можемъ дать x -у другой болѣе простой видъ:

$$x = \frac{\alpha + \beta y}{1 + y}. \quad (II)$$

Зададимся вопросомъ — опредѣлить нѣкоторыя изъ тѣхъ соотношеній между коэффициентами A, B, C, D , въ силу которыхъ уравненіе (I) подстановкой (II) можетъ быть превращено въ биквадратное.

Подставляя это значеніе въ (I) и полагая для краткости:

$$(2) \quad M = \beta^4 + A\beta^3 + B\beta^2 + C\beta + D,$$

$$N = 6\alpha^2\beta^2 + 3A\alpha\beta^2 + 3A\alpha^2\beta + B\alpha^2 + B\beta^2 + 3C\alpha + 3C\beta + 6D,$$

$$P = \alpha^4 + A\alpha^3 + B\alpha^2 + C\alpha + D,$$

находимъ:

$$Mu^4 + Ny^2 + P = 0, \quad (I')$$

при допущеніи, что подстановкой (II), т. е. приличнымъ выборомъ α и β при существованіи предполагаемыхъ соотношеній между коэффициентами даннаго уравненія, мы привели данное уравненіе (I) къ биквадратному (I').

Исчезнушіе коэффициенты суть:

$$(1) \quad 4\alpha\beta^3 + A\beta^3 + 3A\alpha\beta^2 + 2B\alpha\beta + 2B\beta^2 + 3C\beta + C\alpha + 4D = 0;$$

$$(2) \quad 4\alpha^3\beta + A\alpha^3 + 3A\alpha^2\beta + 2B\alpha\beta + 2B\alpha^2 + 3C\alpha + C\beta + 4D = 0.$$

Опредѣленіе α и β изъ этихъ уравненій приведетъ насъ къ уравненію 6-й степени, что не выгодно; мы же займемся тѣми частными соотношеніями между A, B, C, D , которыя позволятъ намъ опредѣлить α и β изъ уравненій не выше 2-й степени.

Изъ равенствъ (1) и (2) мы можемъ извлечь другія, болѣе удобныя для нашей цѣли. Вычитая (2) изъ (1) и раздѣляя на общій множитель $\beta - \alpha^*$, имѣемъ:

$$(1) \quad 4\alpha\beta(\alpha + \beta) + A(\alpha + \beta)^2 + 2A\alpha\beta + 2B(\alpha + \beta) + 2C = 0.$$

Умноживъ 1-е на α^2 , 2-е на β^2 , по вычитаніи и сокращеніи на $\alpha - \beta$ имѣемъ:

* Этотъ множитель не можетъ быть 0, ибо тогда подстановка (II) обращается въ равенство: $x = \alpha$, т. е., что α есть корень даннаго уравненія, который намъ неизвѣстенъ.

$$2A\alpha^2\beta^2 + 2B\alpha\beta(\alpha + \beta) + 2C\alpha\beta + C(\alpha + \beta)^2 + 4D(\alpha + \beta) = 0. \quad (2')$$

Разсмотримъ теперь тѣ частныя соотношенія между A, B, C, D , которыя значительно упрощаютъ опредѣленіе α и β изъ уравненій (1) и (2) или, лучше, (1') и (2').

А. Положимъ, что между коэффициентами A, B, C и D существуетъ неизвѣстное пока намъ соотношеніе, въ силу котораго 1) $\beta = 0$, тогда уравненія (1) и (2) даютъ:

$$C\alpha + 4D = 0 \text{ или } \alpha = -\frac{4D}{C};$$

$$A\alpha^3 + 2B\alpha^2 + 3C\alpha + 4D = 0.$$

Подставляя сюда значеніе α , найдемъ по упрощеніи искомое соотношеніе въ видѣ

$$8AD^2 - 4BCD + C^3 = 0. \quad (A)$$

Это соотношеніе есть такъ называемый кубическій ретривариантъ**. Такимъ образомъ заключаемъ, что если коэффициенты уравненія (I) удовлетворяютъ соотношенію (A), то подстановкой:

$$x = -\frac{4D}{C} \cdot \frac{1}{1+y}$$

уравненіе (I) превращается въ биквадратное.

Кoeffициенты M, N, P будутъ:

$$M = D, N = \frac{2D}{C^2}(8DB - 3C^2), P = \frac{D}{C^4}(256D^3 - 32AD^2C + C^4).$$

Уравненіе (I') будетъ:

$$z^4 + 2(8DB - 3C^2)z^2 + (256D^3 - 32AD^2C + C^4) = 0, \quad (I'')$$

гдѣ $z = Cy$.

** См. *Matthiessen'sa Grundzüge der antiken und modernen Algebra*. S. 240.

2) $\alpha = 0$; тогда соотношение (A) остается то-же самое, но подстановка будетъ:

$$x = -\frac{4D}{C} \cdot \frac{y}{1+y}$$

и уравнение (I') обращается въ слѣдующее:

$$(256D^3 - 32AD^2C + C^4)z^4 + 2(8DB - 3C^2)z^2 + 1 = 0, \quad (I''')$$

гдѣ $z = \frac{y}{C}$.

Это уравнение обратное (I'') и выгоднѣе употреблять (I''').

В. Положимъ, что исконое соотношение между коэффициентами влечетъ за собой:

$$1) \alpha + \beta = 0.$$

Тогда изъ (1') или (2') находимъ: дляя $\alpha^2 = \frac{C}{A}$.

$$0 = \alpha^2 = \frac{C}{A}.$$

Складывая (1) и (2) и внося въ результатъ $\alpha = -\beta$, найдемъ:

$$\alpha^4 = D,$$

слѣдовательно: $A^2D - C^2 = 0$ (B)

это исконое соотношение. Итакъ, заключаемъ, что если коэффициенты уравненія (I) удовлетворяютъ соотношенію (B), то это уравненіе подстановкой

$$x = \frac{1-y}{1+y} \sqrt{\frac{C}{A}} \quad \text{или подстановкой:} \quad x = \frac{y-1}{y+1} \sqrt{\frac{C}{A}}$$

приводится къ биквадратному (I').

Коэффициенты будутъ:

$$M = \frac{C}{A^2} (2C + 4B - 2A\sqrt{AC}), \quad P = \frac{C}{A^2} (2C + 4B + 2A\sqrt{AC}) \quad \text{и}$$

$$N = \frac{2C}{A^2} (6C + AB).$$

Самое уравнение будетъ:

$$(2C + AB - 2A\sqrt{AC})y^4 + 2(6C + AB)y^2 +$$

$$(2C + AB + 2A\sqrt{AC}) = 0.$$

На этотъ случай мы главнѣйше и обращаемъ вниманіе; онъ кажется намъ простымъ и полезнымъ. Въ немъ заключается, какъ частный, случай обратныхъ уравненій.

2) $\alpha\beta = 1$. Тогда находимъ

$$x = \frac{\alpha^2 + y}{\alpha(1 + y)},$$

гдѣ α будетъ корень квадратнаго уравненія:

$$\alpha^2 - \frac{4(D-1)}{A-C}\alpha + 1 = 0.$$

Подставляя значеніе α и β въ одно изъ условій (1') или (2'), найдемъ нѣкоторую зависимость между коэффициентами нашего уравненія. Эта зависимость нѣсколько сложна, а потому и случай этотъ не представляетъ достаточнаго интереса.

C. Можно, идя тѣмъ-же путемъ, найти еще случаи соотношеній, но сложныхъ и не представляющихъ также особыхъ выгодъ.

D. Если постановкѣ (II) дать видъ:

$$x = \frac{1 + y}{\alpha + \beta y},$$

то вмѣсто соотношенія (A) найдемъ такое:

$$A^3 - 4AB + 8C = 0 \quad (D)$$

при условіи $\alpha = 0$ или $\beta = 0$.

Это есть извѣстное соотношеніе, аналогичное (A), если введемъ вмѣсто x въ уравненіе (I) величину $\frac{1}{x}$.